

1150 ЛЕТ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Жили-были аз, буки и ве́ди

24 мая весь славянский мир отметил 1150-летье нашей письменности. Именно в 863 году братьями из Солуни была создана славянская азбука. Насколько достоверен отсчет и кем на самом деле были святые братья – об этом рассказывает историк, доцент РГГУ, заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин Евгений ПЧЕЛОВ.

– Кем все-таки были Кирилл и Мефодий по национальности? Об этом много спорят и выделяют разные версии, и многие славянские страны считают их «своими»...

– Согласно письменным источникам, Кирилл (Константин) и Мефодий (Мефодий был старшим братом, а Константин – младшим) родились в византийском городе Фессалоника (ныне Салоники на территории Греции в провинции Македония). Их отец Лев служил в византийском войске, о матери (в поздних источниках она названа Марией) практически ничего неизвестно. По отцу они были, скорее всего, греками, а мать, возможно, была славяной. Во всяком случае, славянскую, как и греческую, речь они слышали с детства.

– Существовала ли какая-то письменность или ее подобие у славян до той, что была создана солунскими братьями?

– Славянская письменность была создана братьями Константином (в монашестве Кириллом) и Мефодием в начале 860-х годов у западных славян. Известны две славянские азбуки – кириллица (на основе которой, в частности, сформировался и современный русский алфавит) и глаголица. Обе азбуки были созданы искусственно, с совершенно конкретными целями – ведения богослужения и перевода священных книг на славянский язык. В науке существовало немало предположений о том, была ли у славян какая-либо письменность до миссии Кирилла и Мефодия, однако никаких реальных ее следов до сих пор не обнаружено и вряд ли будет когда-либо обнаружено. О начальной истории славянской письменности рассказывает прежде всего болгарский автор – черноризец (то есть монах) по имени Храбр на рубеже IX-X веков в своем произведении, которое условно называется «Сказание о писменах». В нем Храбр пишет, что «прежде убо словене не имеху писмен (в других вариантах текста – книг), но чертами и резами чтеху и гатаху, погани сущє». То есть, когда славяне были язычниками, они не имели книг, а чертами и резами считали и га-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

Тем не менее некоторые исследователи (в основном по идеологическим соображениям, стремясь оторвать происхождение славянской письменности от истории христианства) писали о древнем славянском письме в ви-

дали: чертами (черточками) считали, а резами (вырезанными знаками, подобно скандинавским рунам) гадали. Иными словами, существовали некие знаки, использовавшиеся для счета и гадания, но, конечно, считать их сложившейся письменной системой невозможно.

рило славянское население Салоник (Солуни), откуда родом были Кирилл и Мефодий. Старославянский язык таким образом относится к южнославянским языкам. Во времена Кирилла и Мефодия он был понятен славянам и Моравии (а именно в Моравии и была создана славянская письменность), и Болгарии, и других стран. Старославянский язык стал языком славянской церковной службы, причем православного богослужения. Со временем он вобрал в себя влияния живых, разговорных славянских языков. В настоящее время старославянский язык существует в виде церковнославянского языка и продолжает использоваться в богослужении, например, Русской православной церкви. Когда христианство пришло на Русь, вместе с ним пришел также и старославянский язык.

– Но ведь между тем на Руси уже существовал свой язык?

В основе кириллического алфавита лежал греческий, которым пользовались в Византии. Для передачи некоторых звуков были использованы буквы древнееврейского письма, и целый ряд букв был создан заново

– Да, он еще условно называется древнерусским. Он был языком повседневного общения. Кириллическая письменность использовалась и для старославянского, и для древнерусского языков. На Руси была ситуация своего рода «двуязычия» – был древнерусский язык, на котором разговаривали, и старославянский, на котором шла церковная служба. Различия между этими языками не очень велики, но заметны. На основе древнерусского языка со временем возник современный русский язык, а церковнославянский остался языком богослужения.

– Что легло в основу славянских азбук – кириллицы и глаголицы?

– Какую из них создали Кирилл и Мефодий, а какую – их ученики, точно сказать нельзя. Сейчас большинство ученых полагают, что Кирилл и Мефодий создали глаголицу, а кириллицу разработали их ученики несколько позже уже в Болгарии. Через Болгарию славянская письменность пришла вместе с христианством и на Русь. В основе кириллического алфавита лежал греческий, которым пользовались в Византии. Для передачи некоторых звуков были использованы буквы древнееврейского письма,

и целый ряд букв был создан заново, поскольку буквенных соответствий звукам славянской речи в этих алфавитах не было. Так что у кириллицы как бы три источника. А вот графический прототип глаголицы до сих пор однозначно не определен.

– С чем было связано то, что в некоторых странах славянского мира все же укрепились латиница, а не кириллица?

– Это было связано с церковной юрисдикцией этих стран. Славянская письменность сформировалась в Моравии – государстве, находившемся на территории современной Чехии (и не только Чехии), то есть у западных славян. Однако возникла она в очень сложной конфессиональной обстановке. В Моравии сильно были позиции латинского духовенства соседнего Восточно-Франкского королевства (то есть, по сути, будущей Германии), к церковной юрисдикции которого относился и Моравия. Это духовенство использовало латинский язык и не признавало права богослужения на славянском. После смерти Мефодия (Кирилл скончался еще раньше) латинское духовенство в Моравии взяло верх, и ученики Кирилла и Мефодия вынуждены были перебраться в Болгарию, где славянская письменность и получила возможность для дальнейшего развития. Вследствии у православных славян закрепились кириллица, а там, где сильно было влияние католицизма, распространилась латиница, приспособ-

ленная для славянских языков, как в Польше или Чехии.

– Что бы могло привлечь большее внимание общественности к празднованию этой значимой даты?

– Осознание того, что славянская письменность – бесценное культурное наследие, объединяющее многие славянские (а теперь и неславянские) народы и являющееся основой в том числе и русской культуры. Пока мы не поймем, что это важнейший фундамент всей нашей культуры, не будет и адекватного восприятия этого праздника. В этом году исполняется 1150 лет славянской письменности, а кто вспоминает об этом в современной России? Все это мне напоминает полное забвение другого великого просветителя России – Ивана Федорова, чей памятник в Москве находится в позорно ужасающем состоянии. Маленькая темная фигурка этого великого человека, посвятившего жизнь служению славянскому, русскому письму, благодаря которому мы держим сейчас в руках напечатанные русским алфавитом книги, съезжалась на фоне блистающих витрин бутиков и магазинов автомобилей – например, с огромной надписью «Феррари» метровыми латинскими буквами. И это все в самом центре Москвы – вот он, позор для русской культуры и яркое свидетельство современного беспамятства.

Беседовала
Татьяна КУТАРЕНКОВА

ФОТО СЕРГЕЯ КАРПОВИТАР-ТАСС

ИСТОРИЯ

«Друкарь книг пред тем невиданных...»

Эти слова начертаны на надгробной плите первопечатника Ивана Федорова. Однако их с полным правом можно отнести и к деятельности его соратника и земляка Петра Мстиславца.

450 лет назад они приступили к созданию первой русской печатной книги.

Величественно, в горделивом облике возвышается на главной площадке нынешнего Мстиславля памятник знаменитому земляку по имени Петр. А в Москве и украинском Львове установлены монументы Ивану Федорову. Хотя, наверное, такой памятник тоже должен быть и в Беларуси, так как исторические документы свидетельствуют о том, что родом Федоров из Петковичей, а это на границе нынешних Минской и Брестской областей.

К великому сожалению, исторических сведений об Иване Федорове и (в особенности) о Петре Мстиславце до наших дней дошло немного. Но впечатляет та смелость, с которой эти гении своего времени пробили дорогу печатной книге, преодолевая мещанские предрассудки и церковные противление.

Книгопечатание зарождалось во времена правления Ивана IV Грозного – правителя, хоть и отличавшегося остротой ума и державным мышлением, но сверхэмоционального, склонного верить наветам и наущникам, коих хватало во все времена. Изначально царь не отказался разрешить устройство типогра-

фии. Иван Федоров, служа диаконом в Кремлевской церкви Николы Гостунского, к которой был близок московский митрополит Макарий, убедил последнего в необходимости налаживания печатного дела. Помощь в этом оказал придворный священник Сильвестр. И только стало у Федорова и Мстиславца дело налаживаться, как недруги да завистники, воспользовавшись тем, что священник попал в цареву опалу, сожгли типографию. Потребовалось почти десятилетие, чтобы Иван Грозный повелел официально наладить печатное дело.

Тут следует коснуться биографических и личностных сведений о первопечатниках. Первое, что не подлежит сомнению, – высокая образованность Федорова и Мстиславца. Но если о первом сохранились некоторые исторические свидетельства, то о выходе из древнего Мстиславля они крайне скудны. Известно, что Петр Тимофеев родился в начале XVI века в семье купца Тимофея и его жены Евдокии. Рано остался без отца. Двоюродным братом матери Василием, церковником и строителем дел мастером, был взят в ученики. А когда дяди не стало, уехал в Москву. Где и какое Петр Мстиславец получил образование, когда сумел пос-

тичь печатное ремесло, остается загадкой. Директор Историко-этнографического музея в Москве Владимир Шиленков высказал предположение, правда, не сошедшее на источники, будто в юности Петр некоторое время находился в Свято-Успенском Пустынском монастыре и многое почерпнул у монахов.

Существует и мнение ученых о том, что до приезда в Москву Мстиславец побывал в Польше и ознакомился с типографией Франциска Скорины. Многие ученые также сходятся во мнении, и имеют на это все ос-

нования, что Иван Федоров учился в Краковском университете и в 1532 году был удостоен степени бакалавра.

...Однако известно точно, что совместная работа двух великих просветителей продолжалась всего пять лет. Первым изданием стал «Апостол», выпущенный тиражом в тысячу экземпляров и выполненный по всем правилам полиграфического искусства: своеобразным шрифтом, украшенным заглавными буквицами, хорошо читаемый. На его подготовку и печатание ушел год. Далее – «Часовник», претерпевший несколько изданий. Но более широким планам

первопечатников не суждено было сбыться. Навечники сделали свое черное дело. И Федоров с Мстиславец вынуждены были покинуть Москву и переселиться в Великое княжество Литовское – в Заблудово к гетману Григорию Ходкевичу, обещавшему помощь в организации книгопечатания.

Гетман не обманул. В здешней типографии вышло «Учительское Евангелие», представлявшее собой сборник бесед и поучений с толкованием евангелистских текстов. Издание примечательно тем, что содержит «Слово на Вознесение» Кирилла

Льблинская уния окончательно сформировала Речь Посполитую, в которой православие не пришло ко двору. И Федоров вскоре перебрался во Львов, где издает первую украинскую книгу – «Апостол», а чуть позже – и первый учебник кирилловского шрифта – «Азбуку». Наверное, не все удовлетворяло в этот период издателя. Поэтому он принял приглашение князя Константина Острожского и переехал в Острог. Именно этот период его деятельности, длившийся 6 лет, считается самым плодотворным. Федоров издает, используя славянский и греческий шрифты, «Азбуку», второе издание «Псалтыря». В 1581 году появляется острожская «Библия» тиражом в 1500 экземпляров и становится самым многотиражным изданием мастера. Здесь увидела свет и известная «Хронология Андрея Римши», которая считается первым печатным восточнославянским календарем, а также первым отдельно изданным произведением белорусской поэзии...

В 1583 году Иван Федоров вернулся во Львов, где и умер.

братья не спешат выполнять это решение, тяжба продолжается. И вскоре Петр Мстиславец умирает.

Самостоятельная деятельность Ивана Федорова хоть и была более плодотворной, но тоже совсем не легкой. В 1570 году он успевает издать «Псалтырь с Часословцем». Однако Льблинская уния окончательно сформировала Речь Посполитую, в которой православие не пришло ко двору. И Федоров вскоре перебрался во Львов, где издает первую украинскую книгу – «Апостол», а чуть позже – и первый учебник кирилловского шрифта – «Азбуку».

Наверное, не все удовлетворяло в этот период издателя. Поэтому он принял приглашение князя Константина Острожского и переехал в Острог. Именно этот период его деятельности, длившийся 6 лет, считается самым плодотворным. Федоров издает, используя славянский и греческий шрифты, «Азбуку», второе издание «Псалтыря». В 1581 году появляется острожская «Библия» тиражом в 1500 экземпляров и становится самым многотиражным изданием мастера. Здесь увидела свет и известная «Хронология Андрея Римши», которая считается первым печатным восточнославянским календарем, а также первым отдельно изданным произведением белорусской поэзии...

В 1583 году Иван Федоров вернулся во Львов, где и умер.

Виктор КУБЕКО